

ТВОРЧЕСТВО Ильи Сергеевича Глазунова всегда притягательно, волнующе, спорно. И понятно стремление людей попасть на выставки его картин.

На четвертой персональной выставке И. С. Глазунова, развернувшейся в Манеже, более шестисот работ — лишь треть произведений художника. По своей тематике они составляют четыре цикла.

«Великая и вечная Россия». Это тема исторического прошлого Родины. Жизнь России — это не только ратные подвиги, но и томительное ожидание любимых мужей (картина «Ярославна»), слезы матерей, зарева пожа-

вызвала разные, часто противоречивые, оценки... Это было началом творческого становления.

УЖЕ тогда в картинах художника звучала тема России, ее истоков. Родной Ленинград был той средой, где сформировалась личность художника. И атмосфера города, где он родился и вырос, очень помогла ему в работе над образами русской классической литературы: Пушкина, Гоголя, Достоевского, Блока и других.

Детские впечатления всегда самые крепкие. Они остаются в памяти на всю жизнь. Одним из самых сильных

Достоевского. Невозможно оставаться равнодушным к образам «униженных и оскорбленных». В заших иллюстрациях они живут самостоятельной жизнью, созвучной замыслу писателя. Чем вас так привлекает творчество Достоевского?

— Достоевский — мой любимый писатель. Он гениально изображает глубины человеческой души. И я не согласен с теми, кто называет его пессимистом. Напротив, он — великий оптимист, потому что верит в совесть человека, в победу добра над злом.

— Илья Сергеевич, многие при слове «художник» представляют себе человека в переднике, испачканном красками, с руками ремесленника. А вы на автопортретах изображаете себя, работающим в костюме, при галстук...

— Каждый художник во время работы создает себе определенную среду, соответствующую его характеру и состоянию души. Не случайно Бальзак говорил, что у писателя до бритья и после него разные мысли. А Флобер, будто бы, когда устал, выдвигал ящик письменного стола, где лежали яблоки определенного сорта. И любимый аромат помогал писателю. Одни любят работать утром, а другие — ночью.

Также известно, что например, Ван-Дейк и Релин писали свои картины в бархатных сюртуках. А Врубель заказывал одежду по своим рисункам. Она напоминала боярские кафтаны.

Когда я работаю, важно, чтобы играла музыка и одежда не сковывала меня. Произведения Баха, Моцарта, Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, Бородина и других композиторов помогают сосредоточиться, создать определенное состояние души. Люблю классическую музыку, классическую оперу, великих певцов нашего прошлого.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас каждый день нахожусь на выставке. Думаю, как бы не опоздать на встречу со своими зрителями. Мнение каждого человека воспринимаю с большим уважением.

В тяжелые и радостные минуты мне всегда казалось, что смотрю фильм о себе и, как режиссер, могу изменять обстановку, но не могу остановить кадр. А время идет. Кажется, что сделано еще очень мало. Хочется усилить работу, чтобы отразить мое понимание мира...

ЗА СОЗДАНИЕ портрета Индиры Ганди, который был подарен индийскому народу Советским правительством, И. Глазунову была присуждена премия имени Дж. Неру. Это полотно и многие другие картины — весомый вклад художника в дело укрепления дружественных отношений между странами, свидетельство достижений советской реалистической школы живописи.

Стремясь как можно точнее отобразить правду жизни, Илья Сергеевич находится в постоянном поиске. Может быть, поэтому его творчество вызывает разногласие суждений. А на выставках всегда жаркие споры.

В. НЕМЦОВА.

ВЫСТАВКИ

«П И Ш У ДЛЯ ВСЕХ...»

рищ, горечь поражений («Временный перевес татар») и с детства воспитываемое чувство ответственности за судьбы родной земли («Два князя»).

Только разобравшись в историческом прошлом, можно правильно понять и оценить настоящее и будущее. Жизнь городского человека воплощает художник в картинах цикла «Современный город».

Как человека страстного и увлеченного, И. Глазунова горячо волнуют животрепещущие проблемы века. Он много ездит по стране. Как военный корреспондент работает в «горячих точках» земли. А потом мы видим мастерски написанные портреты советских тружеников, вьетнамских, чилийских, никарагуанских патриотов. Портреты и составляют еще один цикл работ И. С. Глазунова.

Н МАСТЕРУ, находящемуся в постоянном поиске, в постоянной работе, всегда найдутся вопросы.

— Илья Сергеевич, эта выставка посвящена 30-летию творческой деятельности. А каким было начало?

— Годы учебы в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина проходили в тяжелом труде по освоению задач нашей реалистической школы. Но порой, решая эти задачи, мы не ощущали радости личного творческого начала, без которого художник всегда ученик. Однажды Крамской просоветовал Репину: «Запритесь и попытайтесь написать хоть одну работу, которая вас выразит до конца и принесет вам удовлетворение». Я попытался последовать этому совету. И появилась композиция «Ленинградская весна», потом — «Последний автобус» и другие. Одна из них — «Юлиус Фучик» — получила Гран-при на VI Международном конкурсе студентов, проходившем в Праге в 1956 году. Это картина о силе человеческого духа, который не сковать никакими тюремными застенками. Присуждение премии явилось поводом для открытия в ЦДРИ персональной выставки из 80 работ. Она

потрясений у Ильи Сергеевича была ленинградская блокада: холод, голод, смерть родных. Двенадцатилетним мальчиком он потерял отца, мать, почти всех близких. И картины «Блокада», «Голод» — это по-новому осмысленные детские переживания художника...

— Теперь вы народный художник СССР, почетный академик Мадридской и Барселонской академий искусств, профессор. Ваши выставки проходили и проходят во многих городах нашей страны и за рубежом. Тысячи людей стремятся познакомиться с вашими произведениями. Как вы теперь оцениваете свое творчество, чем объясняете такую популярность?

— Не мне судить об этом и оценивать свои картины. Пусть об этом говорят те, кто их смотрит. Я не разделяю мнения, что существует искусство для элиты и искусство для народа. Иногда меня обвиняют в том, что пишу только людей известных. Но это не так. Для меня каждый человек интересен: и рабочий, и писатель, и ученый, и крестьянин, и кинозвезда, и инженер. Я живописал перед всеми, кого не написал. Портрет — это самая убедительная форма связи художника и современника.

Я учился у четырех учителей: Жизни, Эрмитажа, Русского музея и Третьяковской галереи. Нас мучила правда жизни и ее выражение в искусстве. Ходил, как и многие, по крутым ступеням Академии художеств. И сознание того, что по ним когда-то поднимались многие великие художники, облагораживало, создавало ощущение ответственности и преемственности. Сама жизнь мастеров прошлого с их высоким служением искусству как главному делу всей жизни, как миссии и подвигу увлекла, вызвала желание быть похожими на них. Рисование с античных гипсов, технология старых мастеров, высокая духовность созданных образов были для меня путеводными звездами.

— У вас очень много иллюстраций к произведениям Федора Михайловича До-